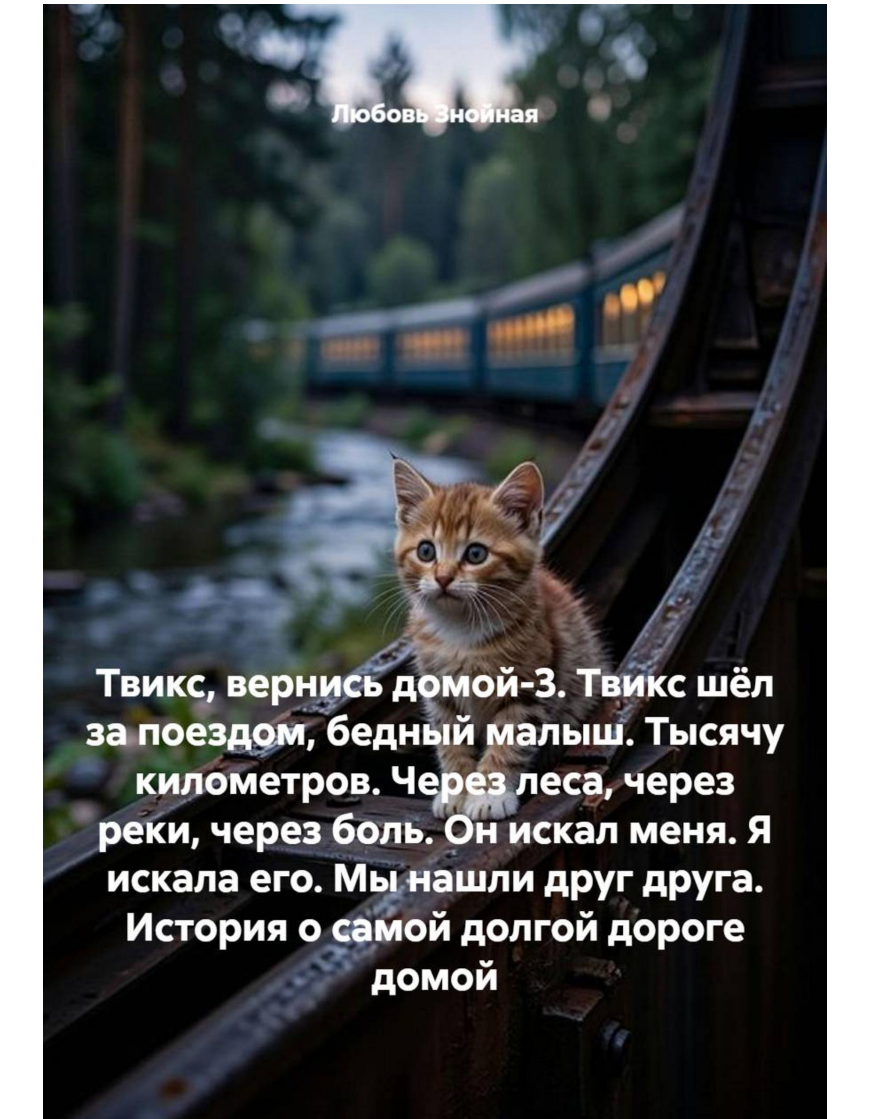

Любовь Знойная

Твикс, вернись домой-3. Твикс шёл за поездом, бедный малыш. Тысячу километров. Через леса, через реки, через боль. Он искал меня. Я искала его. Мы нашли друг друга. История о самой долгой дороге домой

Любовь Знойная

**Твикс, вернись домой-3. Твикс
шёл за поездом, бедный малыш.
Тысячу километров. Через
леса, через реки, через боль.
Он искал меня. Я искала его.
Мы нашли друг друга. История
о самой долгой дороге домой**

<https://litres.ru/74490563>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эта книга — третья. Но она не хуже. Она сильнее. Она драматичнее. Она реальнее.

Саша думала, что самое страшное уже позади. Она думала, что Твикс в безопасности. Она думала, что жизнь наладилась. Она ошибалась. Через два года после всех испытаний Твикс исчезает снова. Но на этот раз всё иначе. На этот раз он не остаётся на станции. На этот раз он бежит. За поездом. За Сашей. За жизнью. Он бежит по шпалам. Через туннели. Через мосты. Через леса. Он

падает. Встаёт. Бежит снова. Он голодает. Замерзает. Тонет. Но не останавливается. Потому что он ищет её. Свою девочку. Свою жизнь. Своё всё.

Саша ищет его. Долго. Мучительно. Бесконечно. Она расклеивает объявления. Она обходит приюты. Она звонит по всем номерам. Она плачет. Она верит. Она ждёт. Она попадает в больницу — от истощения, от горя, от отчаяния. Она получает ложные надежды. Она разочаровывается. Она снова верит. Она снова ждёт. Она не сдаётся.

Эта книга о том, как любовь может преодолеть всё. О том, как надежда может выжить

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Любовь Знойная
Твикс, вернись домой-3.
Твикс шёл за поездом,
бедный малыш. Тысячу
километров. Через леса,
через реки, через боль.
Он искал меня. Я искала
его. Мы нашли друг
друга. История о самой
долгой дороге домой

Глава

ПРЕДИСЛОВИЕ (от Саши, спустя годы)

Когда мне было двенадцать, я потеряла своего кота в третий раз.

Первый раз был страшным. Поезд. Станция. Холод. Вто-

рой раз был страшнее. Кража. Больница. Коробка с мёртвым котом. Третий раз был... самым страшным. Потому что на этот раз он не ждал меня. На этот раз он бежал. За поездом. За мной. Через тысячу километров. Через ад. Через смерть.

Я не знала, что он бежит. Я не знала, что он жив. Я не знала, что он ищет. Я просто искала. Долго. Мучительно. Бесконечно. Я расклеивала объявления. Я обходила приюты. Я звонила по всем номерам. Я плакала. Я верила. Я ждала. Я попала в больницу. Я получила ложные надежды. Я разочаровалась. Я снова верила. Я снова ждала. Я не сдавалась.

Эта книга — про то, как я искала его в третий раз. Про боль. Про слёзы. Про страх. Про надежду. Про злых людей, которые смеялись надо мной. Про добрых людей, которые помогали. Про Твикса, который бежал. Который падал. Который вставал. Который не останавливался. Который искал. Который верил.

Я пишу это спустя много лет. Твикс уже старенький. Он спит на подоконнике и мурчит. Но я до сих пор помню тот день. Ту ночь. Тот поезд. Тот перрон. Ту пустоту. И то чудо, которое случилось снова.

Я пишу эту книгу для всех, кто потерял. Для всех, кто ждёт. Для всех, кто не перестаёт верить. Пусть у вас всё закончится хорошо. Как у нас с Твиксом. Как у всех, кто любит.

Он бежал за поездом. Он искал меня. Он вернулся. Я знала. Я всегда знала.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. «НОЧЬ, КОГДА ВСЁ НАЧАЛОСЬ СНОВА»

Поезд отправлялся в полночь.

Саша стояла на перроне — маленькая, хрупкая, в старенькой куртке, с рюкзаком за плечами, с переноской в руках, — и смотрела на тёмный, длинный, гудящий состав, который должен был увезти их в другой город. В Москву. На конференцию по защите животных. Сашу пригласили как юного волонтера — она уже два года помогала в приюте, спасала котов и собак, находила новых хозяев, боролась за жизни. Её знали. Её уважали. Её ценили. И теперь она ехала туда, где могла помочь ещё больше. Она должна была радоваться. Она хотела радоваться. Но вместо радости она чувствовала что-то другое. Что-то тёмное. Что-то тревожное. Что-то, что свернулось в животе тугим, холодным клубком и не давало дышать.

Твикс сидел в переноске — маленький, серый, с белой грудкой, с зелёными глазами, с обмороженным ухом, которое давно зажило, оставшись лишь маленьким шрамом, — и смотрел на неё. Долго. Внимательно. Насторожённо. Он не любил поезда. С тех пор. После того раза. После той ночи. После того холода. Он боялся поездов. Панически. До дрожи. До слёз. До крика. Он не хотел ехать. Он не хотел возвращаться туда, где всё началось. Но Саша должна была ехать. И она не могла оставить его. Не могла. Не хотела. Не имела права. Она взяла его с собой. Потому что они всегда были

вместе. Всегда. Всю жизнь. Навсегда.

— Всё будет хорошо, — прошептала Саша, наклоняясь к переноске. — Слышишь? Всё будет хорошо. Я с тобой. Я рядом. Я не уйду. Никогда.

Твикс посмотрел на неё. Он не верил. Он хотел верить. Он боялся. Он хотел доверять. Он мурчал — тихо, неуверенно, — и в этом мурчании было что-то такое, от чего Саша почувствовала: он старается. Он пытается. Он борется. С собой. Со своим страхом. Со своей памятью.

Мама стояла рядом — уставшая, но с той самой светлой улыбкой, которая не сходила с её лица уже несколько лет. Она держала сумки. Она смотрела на дочь. Она видела её тревогу. Она понимала. Она тоже боялась. Но она не показывала. Она держалась. Для Саши. Для себя. Для жизни.

— Пойдём, — сказала она — мягко, но твёрдо. — Пора.

Они вошли в вагон. Нашли своё купе. Маленькое. Тесное. На четверых. Саша поставила переноску на полку — рядом с собой, на расстоянии вытянутой руки. Твикс смотрел на неё сквозь прутья. Долго. Внимательно. Насторожённо. Он не мяукал. Не шипел. Он просто смотрел. И в этом взгляде было всё: и страх, и надежда, и любовь, и та самая вера, которая не давала ему сойти с ума.

Поезд тронулся ровно в полночь. Саша лежала на боковой полке — верхней, у самой стенки, — и смотрела в окно. На тёмный, уносящийся куда-то город. На редкие огни. На чёрное небо. На мир, который уплывал от неё с каждой

секундой. Она не спала. Не могла. Слишком много мыслей. Слишком много чувств. Слишком много всего того, что не давало закрыть глаза и забыться.

Твикс тоже не спал. Он сидел в переноске — сжавшись, дрожа, — и смотрел на неё. Он не хотел оставаться один. Не хотел. Не мог. Не умел. Он хотел к ней. На полку. Рядом. Ближе. Он начал царапать дверцу. Тихо. Настойчиво. Отчаянно. Саша услышала. Она спустилась. Открыла переноску. Взяла его на руки. Прижала к себе. Он прижался к ней. Крепко. Сильно. Больно. Он мурчал. Громко. Счастливо. Он был с ней. Он был дома. Он был в безопасности.

— Тише, — прошептала Саша. — Тише, малыш. Я здесь. Я с тобой. Всё хорошо.

Она вернулась на полку. Твикс — на её груди. Он мурчал. Она гладила его. По серой шерсти. По белой грудке. По обмороженному уху. Она чувствовала его тепло. Его страх. Его любовь. Она закрыла глаза. Она почти заснула. Почти. На секунду. На минуту. На тот короткий, обманчивый промежуток времени, когда сознание отключается, но тело ещё бодрствует, когда сон приходит, но не забирает, когда мир вокруг становится зыбким, нереальным, призрачным.

А потом — в этот самый момент — Твикс дёрнулся. Резко. Неожиданно. Он услышал что-то. Шум. Скрип. Голос. Проводница открывала дверь тамбура. На станции. Твикс запаниковал. Он вырвался из рук Саши. Спрыгнул с полки. Побежал. В коридор. В тамбур. К выходу. Саша вскочила.

Побежала за ним. Кричала. Звала. Но поезд уже останавливался. Дверь была открыта. Твикс выскочил. На перрон. В темноту. В холод. В неизвестность.

Саша выбежала за ним. На перрон. Но поезд уже тронулся. Она не успела. Двери закрылись. Состав поехал. Она осталась. Одна. На пустом, холодном, тёмном перроне. Без Твикса. Без мамы. Без жизни.

А Твикс — он не остался на перроне. Он не сел. Не заплакал. Не сдался. Он увидел поезд. Уходящий. Далеко. Туда, где была Саша. Туда, где была жизнь. Туда, где было тепло. И он побежал. За поездом. По шпалам. По рельсам. Через туннели. Через мосты. Через леса. Он бежал. Он не останавливался. Он искал. Он верил. Что догонит. Что вернётся. Что найдёт. Свою девочку. Свою жизнь. Своё всё.

Он бежал за поездом. Бедный малыш. Он не знал, что поезд быстрее. Что расстояние растёт. Что силы кончаются. Он просто бежал. Потому что не мог иначе. Потому что любовь сильнее страха. Потому что надежда сильнее отчаяния. Потому что он — Твикс. И он найдёт её. Обязательно. Непременно. Вопреки всему.

ГЛАВА ВТОРАЯ. «ПЕРРОН»

Саша стояла на перроне и смотрела вслед уходящему поезду. Красные огни — последние огни, которые связывали её с мамой, с жизнью, с прошлым, — медленно таяли в темноте, растворялись, исчезали, и с каждым их угасающим мерцанием что-то внутри неё обрывалось, ломалось, затихало. Она

не плакала. Не кричала. Не звала. Она просто стояла. Одна. На пустом, холодном, тёмном перроне. В незнакомом городе. В незнакомой жизни. Без Твикса. Без мамы. Без всего.

Она не знала, сколько простояла так. Минуту? Час? Вечность? Время потеряло для неё всякий смысл, растворилось в этом тёмном, холодном, бесконечном пространстве, где не было ни прошлого, ни будущего, ни настоящего — только пустота. Только холод. Только страх. Она смотрела в темноту — на рельсы, уходящие в никуда, на лес, стоящий стеной за станцией, на небо, чёрное и беззвёздное, — и думала: «Он там. Он бежит. Он ищет. Он не догонит. Он упадёт. Он замёрзнет. Он умрёт. И я не смогу. Не успею. Не спасу».

Она села на холодную, заснеженную скамейку. Обхватила колени руками. И заплакала. Тихо. Беззвучно. Чтобы никто не видел. Чтобы никто не слышал. Чтобы никто не жалел. Она плакала, а потом встала, вытерла слёзы и пошла. Куда? Она не знала. Зачем? Она не понимала. Просто пошла. По перрону. По путям. По шпалам. Туда, куда убежал Твикс. Туда, куда уехал поезд. Туда, где была жизнь.

Она шла по шпалам. Долго. Много километров. Ноги проваливались в снег. Ветер бил в лицо. Холод пробирал до костей. Но она шла. Не останавливалась. Не сдавалась. Она искала. Звала. Твикс! Твикс! Твикс! Но никто не отвечал. Никто не приходил. Никто не был. Только ветер. Только снег. Только пустота.

Она упала. На шпалы. На холодные, твёрдые, безжалост-

ные шпалы. И заплакала снова. Громко. Отчаянно. Безутешно. Она не могла остановиться. Не хотела. Не знала, как. Она лежала на шпалах — маленькая, хрупкая, двенадцатилетняя девочка, — и плакала. О Твиксе. О маме. О себе. О жизни. О том, что всё рухнуло. Снова. Опять. Навсегда.

А потом — в этот самый момент — она услышала голос. Мужской. Грубый. Но не злой. Скорее усталый. Скорее равнодушный. Но всё-таки человеческий.

— Эй! Ты чего тут делаешь? Встань! Замёрзнешь!

Саша подняла голову. Над ней стоял мужчина. Старый. В тулупе. В валенках. В шапке-ушанке. С фонарём. Смотритель путей. Он смотрел на неё — долго, внимательно, насторожённо, — и в его глазах было что-то. Что-то, что было похоже на жалость. На понимание. На ту самую человечность, которая — вопреки всему — ещё жила в этом холодном, равнодушном мире.

— Ты кто? — спросил он — тихо, но твёрдо. — Что случилось? Почему ты одна? Где родители?

Саша посмотрела на него. Долго. Молча. Потом — медленно, словно каждое слово причиняло ей физическую боль, — она сказала:

— Кот. Мой кот. Он убежал. За поездом. Я ищу его. Он там. Он бежит. Он не догонит. Он умрёт. Помогите. Пожалуйста. Помогите.

Мужчина смотрел на неё. Долго. Внимательно. Серьёзно. Потом — медленно, словно каждое движение давалось ему

с огромным трудом, — он протянул руку. Помог ей встать. Отряхнул снег с её куртки. Посмотрел на её лицо — бледное, заплаканное, измученное. И сказал:

— Пойдём. Я — Семён. Смотритель. Тут рядом будка. Тепло. Чай. Поговорим. Расскажешь всё. Может, помогу. Может, найдём твоего кота.

Саша посмотрела на него. Долго. Молча. Слёзы всё ещё текли по её щекам — она не вытирала их, — но в её глазах что-то дрогнуло. Что-то, что было похоже на надежду. На благодарность. На жизнь.

— Спасибо, — прошептала она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.